Глава 5. Связь в биологической цепи

Открытые равнины дикой природы Пенсильвании пусты, ближайшие города находятся почти в семидесяти милях отсюда, а штат ближе к вкусу больших ферм, чем к шумному городу Нью-Йорк.

Но всё равно зима, и хотя солнце светит, в такой глуши всё равно становится холодно.

- Я не могу вернуться таким образом. Это побег! - Тор кричал своему брату Локи на этой широкой равнине.

- Какая польза для тебя, что ты остаешься, ты не можешь ничего сделать со своим смертным телом, - У Локи не было решения для тупости Тора.

- Я связался с Хеймдаллем, он откроет Радужный мост через четверть часа прямо здесь, ты должен вернуться со мной в Асгард, - выговаривал Локи Тору непоколебимым тоном.

- Но что нам делать, если Змей действительно здесь? - допрашивал Тор Локи.

- Это то, о чем должен беспокоиться Один, а не ты, Бог Грома, который потерял свои силы, - Локи перестал слушать чушь Тору и использовал заклинание, чтобы заключить Тора в тюрьму напрямую.

Радужный мост открылся в назначенное время и вернулся в Асгард вместе с двумя братьями.

Примерно в ста километрах от них, в лесу в Пенсильвании. Изначально это был звериный заповедник, но он будет открыт для охоты во время охотничьего сезона.

Это необходимо для поддержания экологического баланса и надлежащего контроля человека, чтобы контролировать растущее количество оленей и медведей на территории заповедника.

Есть много частных охотничьих домиков, которые были открыты для охоты во время охотничьего сезона, но в этот холодный зимний сезон эти охотничьи домики закрылись бы, и владельцы вернулись бы в город на зиму.

Но здесь была охотничья хижина, которая еще не была закрыта, вернее, владелец и его группа единомышленников не хотели ее покидать.

Владельца зовут Ксен, изначально он был вампиром, но полукровкой, и ему не очень нравится личность вампира. Он был стойким вегетарианцем до того, как был обращен в другую веру, и запах крови отталкивал его больше всего, хотя он также был охотником.

Но он всегда был стойким пацифистом, охотники охотятся, чтобы поддерживать равновесие внутри леса и сделать всю цепочку жизни более рациональной, а не просто убивать и принимать для удовольствия.

Так что даже став вампиром, он до сих пор никогда не нападал на людей, а доходы от охотничьей хижины смогли поддержать его покупку плазмы в государственном банке крови.

Он ни на кого не нападал с этой плазмой в течение пятнадцати лет, плюс к тому, он уделяет особое внимание тому, чтобы сохранить осанку и никогда не показывать клыки. Он использовал специальный солнцезащитный крем всякий раз, когда выходил из дома, никто

никогда не заподозрил, что он вампир все эти годы.

За пятнадцать лет, прошедших с тех пор, как Ксен был обращен в веру, он даже женился и имел детей от обычной женщины, он любил свою жену и детей, и он старался держаться подальше от этих вампирских кругов.

После введения вампирской особой схемы управления популяцией все прикрытия, которые он делал раньше, были бесполезны, и у правительства были записи о его закупках плазмы.

Его забрала полиция и насильно вколола сыворотку очищения, которая для него ничего не значила, и он жаждал вырваться из роли вампира. Но вместо того, чтобы жизнь стала лучше, потому что он перестал быть вампиром, стало хуже.

Его жена и дети не могли смириться с тем, что он вампир, особенно после того, как в правительственных новостях неоднократно транслировались всевозможные преступления с участием вампиров.

Его бросили жена и ребенок, и семья, над созданием которой он работал так усердно более десяти лет, развалилась в одно мгновение. И худшие вещи стали случаться одна за другой.

Перед его домом проходили так называемые митинги протеста против вампиров, требовавшие от него покинуть город, в котором он жил более тридцати лет.

Ксен поклялся Богу, что никогда никому не причинит вреда, но эти слова никто не услышал, и сумасшедшая толпа вытащила его из дома.

Это было похоже на то, что средневековая Европа делала с теми ведьмами, привязывала его к дереву и избивала, и всевозможные другие оскорбления. Если бы полиция не приехала вовремя, он бы сгорел на дереве, как ведьмы.

Город, в котором жил Ксен, был типичным консервативным местом, в котором не было места для всякого рода эксцентричности.

Он не может смириться с мыслью о том, что кто-то каждый день словесно оскорбляет его перед окном и размазывает краской всевозможные оскорбления по дому.

Ксен пытался вызвать полицию, но каждый раз, когда шериф смотрел на него, он как будто видел вонючий кусок чего-то, как будто у него ужасная заразная болезнь, и он хотел держаться от него подальше.

Это одна из форм дискриминации, и это не только единичный случай, который произошел с Ксеном, но и многие другие вампиры, которые стали нормальными, страдали от такой же дискриминации.

Конечно, эти вещи не освещаются в СМИ, потому что это политический вопрос. На американской земле, какие новостные СМИ подумают о том, чтобы выступить сейчас против вопроса национального планирования?

Добавьте к этому тот факт, что если бы в данный момент СМИ напечатали хотя бы одну положительную статью о вампирах, то ненавистники вампиров разорвут из в ключья.

И в этой буре невидимой дискриминации крови была создана еще одна пропасть между чистокровными и полукровными вампирами.

Эти богатые и могущественные чистокровные до сих пор живут жизнью человека, независимо от того, были ли они вампирами или нет, до тех пор, пока в их руках было достаточно капитала, они всегда были элитой этой страны.

Средства массовой информации и полиция не стали бы их беспокоить, а широкая общественность не могла бы позволить себе связываться с этими ребятами, даже если бы они ненавидели вампиров.

И именно гибридные вампиры, такие как Ксен, стали жертвами этого шторма. Некоторые политики называли эти вещи муками нового законопроекта и просто должны были пройти через это, но они, вероятно, не приняли во внимание, что было много людей, которые не пережили муки.

Может быть, некоторые умрут до того, как боль закончится, может быть, некоторые переживут боль, но некоторые решат не терпеть ее снова, даже ценой собственной жизни. Потому что для некоторых людей иногда гнев и ненависть даже важнее жизни.

Охотничья хижина Ксена заполнена такими людьми, большинство из которых - бывшие гибридные вампиры, доведенные до отчаяния, или те, кто не может быть принят обществом и не может терпеть подобной дискриминации.

Недавно в сообществе гибридных вампиров снова появилось имя лидера бывших гибридных вампиров, Дикона Фроста.

Бесчисленное множество метисов видят в нем героя, борца с чистой кровью, и многие готовы отдать свою жизнь за его революцию. После того, как империя вампиров распалась, ходили слухи, что он был убит.

Но недавно его снова увидели, Дикон Фрост занимался вербовкой, и он, казалось, делал большой шаг.

И причина, по которой охотничий домик Ксена собрал так много людей сегодня, в том, что один из людей Дикона Фроста приехал сюда сегодня, чтобы дать этим недееспособным полукровным вампирам какие-то задания.

Снег в лесу снаружи был уже 10 сантиметров толщиной, ходить по нему - это настоящая борьба. Посланник, отважившийся на мороз и снег, протолкнул свой путь через поход к хижине этого охотника, часовой снаружи уже заметил его, но посланник уже сказал требуемый код.

- Чёртова погода! - посланник, одетый в тяжелое зимнее пальто, вошёл в хижину, неся перед собой большой ящик.

- Черт возьми, у тебя есть здесь вино, Ксен? Мне нужна бутылка виски, чтобы согреться.

Ксен мрачно вручил посыльному бутылку виски, и посетитель сделал большой глоток, почувствовав, как алкоголь начинает действовать в его крови, ему стало лучше.

- Ты видел Дикона? - спросил Ксен, дождавшись, когда посланник закончит пить. Это был самый важный вопрос у примерно дюжины присутствующих, и все глаза были собраны на нём.

- Да, я видел его. Клянусь, Дикон сильнее любого вампира, которого мы когда-либо встречали, и я боюсь, что даже Дракула сейчас не подойдет ему - сказал посланник с некоторым

волнением.

- Что именно Дикон задумал? - спросил один из первоначальных вампиров.

- Каков план? Неужели это до сих пор нелегко понять? - вместо того, чтобы оглянуться на человека, посыльный положил на стол большую коробку, которую он нес, и нашел табуретку, на которой он мог сидеть.

- Ты все еще хочешь жить так, как живешь сейчас? Никто из нас никогда не делал ничего плохого! Мы были вынуждены стать вампирами. Даже став вампирами, никто из нас, сидящих здесь, никогда не выходил и не нападал на человека. Мы подчинялись закону, усердно работали и использовали заработанные доллары, чтобы купить правительственную плазму. Но что сделало правительство?

- Наши семьи были разрушены, многие из нас потеряли работу, и на днях я только что общался с друзьями в Аризоне, и по крайней мере пятьсот человек из их социальных кругов погибли или пропали без вести в этом месяце.

Слова посланника заставили большинство людей в комнате опустить головы, и многие из них чувствовали то же самое. Дискриминация была чем-то невидимым, но реальным.

Вампиры, ставшие нормальными, массово подвергались остракизму, теряли работу и не могли учиться, а также были разделены толпой, намеренно или ненамеренно.

Почему правительство не учло это в законопроекте? Или его намеренно протолкнул кто-то, не заботясь о последствиях или же даже предполагая их? Сейчас уже поздно что-либо говорить, потому что дело сделано.

Кто-то может подумать, что вампиры, ставшие обычными людьми, не могут сильно суетиться, но история бесчисленное количество раз предупреждала, что нельзя недооценивать силу маленького парня.

Теперь, например, гонец, вернувшийся со стороны Дикона Фроста, открыл ящик, который он нес. Около десяти синих сывороток внутри.

- Одним словом, Дикону нужен только человек с сильной волей, - лицо гонца было могильным.

- Тебе решать, хочешь ли ты жить в гнезде или начать что-то большое с Диконом. Но я должен сказать вам, что эти вещи не гарантируют ваши шансы на выживание, а уровень смертности от инъекции составляет до шестидесяти процентов, так что вы сами решаете, что вы хотите делать.

Прежде чем посыльный успел закончить предложение, Ксен взял сыворотку и вколол себе в руку. Это не имело значения, ему все равно было нечего терять, если бы он мог устроить беспорядок до конца своей жизни. По крайней мере, доказать, что когда-то он великолепно жил в этом мире, вместо того, чтобы прятаться в пустынном уголке и умирать безмолвной смертью, как старая собака.

Лос-Анджелес, место, известное как Город Ангелов.

Очень красивый молодой человек сидит в кафе и смотрит на далёкое побережье, и если вы

посмотрите ему в глаза, вы заметите пламя, горящее в их глубине.

Особый вид пламени, очень слабый и почти незаметный, если не приглядываться намеренно, но ощущение, что пламя было не теплом, а своего рода холодом из ада.

Он играл с серебряным орнаментом в руке и мягко шептал.

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1179547>